

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 903.04

ББК 63.442.6(253.3)

DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-10

Локализация и половозрастная дифференциация предметного комплекса одежды андроновской (федоровской) культуры предгорий Алтая (на материалах могильников Чекановский Лог-2 и 10)

*Илья Андреевич Савко¹, Николай Николаевич Головченко²,
Михаил Александрович Демин³, Сергей Михайлович Ситников⁴*

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия,
savko.ilia2016@yandex.ru

²Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
nikolai.golowchenko@yandex.ru

³Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
mademin52@mail.ru

⁴Алтайское археологическое общество, Барнаул, Россия,
ssm3052007@yandex.ru

ARCHAEOLOGY

Original article

Localization, Gender, and Age Differentiation of the Costume Complex of Andronovo (Fedorovo) Culture in the Altai Foothills (Based on Materials from the Chekanovsky Log-2 and 10 Burial Grounds)

Ilya A. Savko¹, Nikolai N. Golovchenko², Mikhail A. Demin³, Sergey M. Sitnikov⁴

¹Altai State University, Barnaul, Russia; Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia, savko.ilia2016@yandex.ru

²Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, nikolai.golowchenko@yandex.ru

³Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, mademin52@mail.ru

⁴Autonomous Non-Profit Organization "Altai Archaeological Society", Barnaul, Russia, ssm3052007@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей локализации и половозрастной дифференциации предметного комплекса одежды в контексте погребальной обрядности андроновской (федоровской) культуры предгорий Алтая. Источниковую базу исследования составили захоронения андроновской (федоровской) культуры из двух наиболее изученных некрополей — Чекановский Лог-2 и Чекановский Лог-10.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the peculiarities of localization and gender and age differentiation of the clothing item complex in the context of the burial rites of the Andronovo (Fyodorovo) culture of the Altai foothills. The source base of the study was the burials of the Andronovo (Fyodorovo) culture from the two most studied necropolises — Chekanovsky Log-2 and Chekanovsky Log-10.

В общей сложности за 1997–2011, 2013 гг. на данных могильниках было изучено 208 андроновских захоронений, из них в 44 погребениях обнаружен представительный источниковый материал по предметному комплексу одежды. В ходе предпринятого исследования осуществлена пространственная тафономическая корреляция контекстов обнаружения разных типов украшений в захоронениях. Определены пять основных районов концентрации находок. Зафиксирована тенденция, связанная с тем, что нетленные украшения на мужчинах располагались прежде всего в районе головы; у детей — в районе головы и ног; а у женщин покрывали большую часть тела. Проанализированы особенности гендерного распределения украшений в погребениях людей разного пола и возраста. Установлена взаимосвязь между отдельными видами находок, их локализацией в могиле, а также полом и возрастом погребенного.

Ключевые слова: предметный комплекс одежды, андроновская (федоровская) культура, предгорья Алтая, украшения

Для цитирования: Савко И.А., Головченко Н.Н., Демин М.А., Ситников С.М. Локализация и половозрастная дифференциация предметного комплекса одежды андроновской (федоровской) культуры предгорий Алтая (на материалах могильников Чекановский Лог-2 и 10) // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 72–80. DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-10.

Финансирование и благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (проект №FZMW-2023-0009 «Междисциплинарное изучение древних и средневековых обществ Алтая»).

Благодарность: Выражаем благодарность К.Н. Солодовникову и С.С. Тур за возможность использовать сделанные ими ранее половозрастные определения.

Введение

Предметный комплекс одежды как совокупность артефактов, связанных с костюмом, наиболее ярко выражает этническую, социальную и половозрастную принадлежность ее владельца. Изменение элементов и деталей костюма свидетельствовало о переходе человека в другую возрастную или социальную группу, символизировало изменение его статуса в обществе. В этом отношении особенно интересно изучение предметного комплекса одежды андроновской (федоровской) культуры предгорий Алтая, где встречено довольно большое количество различных видов украшений, в особенности из высокопробного золота [1, с. 17; 2]. В исследовательской литературе украшения достаточно полно исследованы как в границах ареала андроновской культурно-исторической общности [3–5], так и в рамках федоровских памятников

In total, 208 Andronovo burials were studied at these cemeteries during 1997–2011 and 2013, of which representative source material on the clothing item complex was found in 44 burials. In the course of the undertaken study, a spatial taphonomic correlation of the contexts of discovery of different types of jewelry in the burials was carried out. Five main areas of concentration of finds were determined. A tendency was recorded associated with the fact that incorruptible jewelry on men was located primarily in the head area; on children in the head and legs area; and on women they covered most of the body. The features of gender distribution of jewelry in burials of people of different sexes and ages are analyzed. The relationship between individual types of finds, their localization in the grave, as well as the sex and age of the buried person is established.

Keywords: clothing complex, Andronovo (Fedorovo) culture, Altai foothills, jewelry

For citation: Savko I.A., Golovchenko N.N., Demin M.A., Sitnikov S.M. Localization and Gender and Age Differentiation of the Subject Complex of Clothing of the Andronovo (Fedorovo) Culture of the Altai Foothills (Based on the Materials of the Chekanovsky Log-2 and 10 Burial Grounds). *Izvestiya of Altai State University*. 2024. No 6 (140). P. 72–80. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-10.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (project #FZMW-2023-0009 “Interdisciplinary Study of Ancient and Medieval Societies of Altai”).

Acknowledgment: We also express our gratitude to K.N. Solodovnikov and S.S. Tur for the opportunity to use the age and gender determinations they had made earlier.

юга Западной Сибири [1; 6; 7]. В данных работах довольно подробно изучена датировка и региональная характеристика ювелирных изделий, разработана их классификация, предложена реконструкция костюма по предметному комплексу одежды, охарактеризованы способы его изготовления и семантика. Материалы самих предгорий Алтая подробно рассмотрены в специальном монографическом исследовании [8]. Между тем корреляции информации о локализации находок предметного комплекса одежды с полом и возрастом погребенных особого рассмотрения в литературе так и не получила. Однако, если поставить во главу угла исследование не формальных характеристик погребальных комплексов (фиксация положения скелета и наличия сопроводительного инвентаря, параметры могильных ям и т.п.), а изучение именно погребальной обрядности (т.е. действий ра-

ционального и иррационального характера, сопровождающих процесс захоронения умершего члена коллектива [9, с. 9]), то именно контекстуальный анализ находок обретает принципиально иной вес.

Цель настоящего исследования — изучение особенностей локализации и половозрастной дифференциации предметного комплекса одежды в контексте погребальной обрядности андроновской (федоровской) культуры предгорий Алтая.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют захоронения андроновской (федоровской) культуры из двух наиболее изученных некрополей — Чекановский Лог-2 (далее ЧЛ-2) и Чекановский Лог-10 (далее ЧЛ-10), расположенных в предгорьях Алтая. Могильники, расстояние между которыми составляет около одного километра, расположены в 3–3,2 км юго-восточнее с. Корболиха в Третьяковском районе Алтайского края. Памятники приурочены к краю первой надпойменной террасы правого берега Алая, ныне относящейся к северо-восточному берегу Гилевского водохранилища. Некрополи исследовались экспедицией БГПУ (ныне АлтГПУ) под руководством М.А. Демина и С. М. Ситникова с 1997 по 2011, 2013 г. [10]. На могильнике Чекановский Лог-2 изучено 58 могил, из них 44 принадлежали андроновской (федоровской) культуре. Раскопки проводились на двух участках [11]. Один раскоп (южный) находился на берегу, размываемом водохранилищем. Там были открыты 27 погребений, исследованные с 1997 по 2003 г., материалы этих раскопок опубликованы [10, с. 10–30]. Другой раскоп (северный) находился в 190 м к северо-западу от прибрежного раскопа и изучался в 2003–2011 и 2013 гг., где открыто 17 погребений андроновской культуры.

Из более чем 170 погребений могильника Чекановский Лог-10 к андроновской (федоровской) культуре, по предварительным подсчетам, относятся 164 захоронения. В разные годы на берегу размытой части памятников было собрано более 100 экз. керамики, изделий из бронзы и камня [10, с. 11, 51; 12], которые свидетельствуют о том, что до начала проведения планомерных исследований некрополей они интенсивно размывались водами водохранилища, поэтому достоверно определить количество изначально находившихся там захоронений не представляется возможным. В общей сложности за 1997–2011, 2013 гг. было изучено 208 андроновских захоронений, из которых опубликованы с разной степенью подробности лишь 96 погребений* [8; 10; 11; 13; 14; 15].

Анализ погребального инвентаря проводился в соответствии со схемой, ранее апробированной на ма-

териалах раннего железного века Верхнего Приобья [16; 17].

В данном исследовании предметы вещевого комплекса одежды рассматривались как отдельные артефакты, без учета их количественного состава. Следовательно, независимо от фактического количества идентичных объектов в одном погребении (например, 40 бронзовых бус, 15 гофрированных пронизей и две серьги с раструбом), в статистическом подсчете учитывалось лишь наличие каждого типа изделия как одного экземпляра (1 экз. — бронзовые бусы, 1 экз. — гофрированные пронизы, 1 экз. — серьги с раструбом). Таким образом, подсчет проводился на основании видового разнообразия артефактов, а не на их численном представлении.

Для точного отнесения предметов к тому или иному элементу одежды требуется наличие органических остатков, которые могли бы служить прямыми доказательствами их использования в погребальном костюме. Однако органические материалы, такие как ткани и кожа, крайне редко сохраняются в погребальных комплексах эпохи бронзы Алтая. В связи с этим мы вынуждены лишь использовать информацию о расположении предметов относительно скелета погребенного. Такой подход принят в научной литературе, где аналогичным образом интерпретируются археологические данные из синхронных [4, с. 109–116; 5, с. 15–17], а также более поздних [17, с. 59–68] культурных комплексов. Так, предметы, обнаруженные в районе черепа погребенного, соотносятся с головным убранством; выявленные в районе верхней части грудной клетки и лопаток — с нашейными украшениями и декором наплечной одежды (оплечьями); зафиксированные в районе тазовых костей с наборными поясами, ремнями и опоясками — декором наплечной и поясной одежды; в районе ног и ступней — с поясной одеждой и обувью.

Для корреляции данных о видах украшений, их локализации с полом и возрастом погребенных использовались антропологические определения, сделанные К.Н. Солодовниковым [18] и С.С. Тур [19]. В соответствии с ними были определены следующие половозрастные группы: младенцы с рождения до одного года; дети от одного года до 15 лет; взрослые мужчины от 15 лет; взрослые женщины от 15 лет; взрослые субъекты, пол которых достоверно определить не удалось.

Результаты исследования

Из 44 андроновских (федоровских) захоронений** на могильнике Чекановский Лог-2 предметный комплекс одежды выявлен в 10 погребениях из 44 (23 %), а на могильнике Чекановский Лог-10 в 34 (21 %) могилах из 164 изученных на некрополе (табл., рис.-24).

* Для статистического подсчета и предоставления краткой информации о погребальном обряде использованы неопубликованные материалы остальных 110 погребений.

** В выборку вошли материалы 15 погребений, которые по разным причинам не были отражены в монографическом издании, где всего было представлено 29 могил [8].

Видовой состав находок с различными вариантами локализации из погребальных комплексов андроновской (федоровской) культуры предгорий Алтая: 1 — серьга с коническим приемником (ЧЛ-2, м. 41); 2, 3 — подвески в полтора оборота (ЧЛ-10, м. 117); 4 — серьга с раструбом (ЧЛ-10, м. 113); 5–8 — гофрированные пронизи (ЧЛ-2, м. 41); 9 — кольцевидная серьга (ЧЛ-10, м. 71); 10–12 — обоймы (ЧЛ-2, м. 41; ЧЛ-10, м. 150А, 2013, м. 117); 13 — трапециевидная подвеска с бородавчатыми выпуклостями (ЧЛ-2, м. 41); 14–15 — пастовые пронизи (ЧЛ-10, м. 152, 2013); 16 — бронзовые бусы (ЧЛ-10, м. 106); 17 — бронзовая бляшка-нашивка (ЧЛ-2, м. 30); 18 — бронзовый браслет со спиралевидным окончанием (ЧЛ-2, м. 41); 19–21 — подвески из раковин (ЧЛ-10, м. 106); 22 — гофрированная пронизь (ЧЛ-10, м. 106); 23 — листовидная подвеска (ЧЛ-10, м. 150А, 2013); 24 — бронзовые бусы (ЧЛ-2, м. 41)

Большинство украшений выявлены вне тафономического контекста*** и представлены 64 находками различных видов изделий из предметного комплекса одежды, в частности (рис.-19–24): бронзовые/пастовые бусы (13 экз. — 20%); гофрированные пронизи

*** Под вне тафономическим контекстом обнаружения элементов предметного комплекса одежды в захоронении понимается такая выявляемая в ходе полевых исследований планиграфическая ситуация, когда нетленные предметы одежды оказываются обнаруженными обособленно от костных останков погребенного (например, вследствие разграбления захоронения).

зи (7 экз. — 11%); подвески из раковин и обоймы (по 6 экз. — 9%); листовидные подвески и бронзовые бляшки-нашивки (по 4 экз. — 6%); подвески на 1,5 оборота и серьги с коническим приемником (по 3 экз. — 5%); пастовые пронизи, серьга с раструбом, кольцевидная серьга, трапециевидная подвеска с бородавчатыми выпуклостями, фрагмент бронзовой серьги неясной формы, костяная пронизь, гладкая пронизь (все по 2 экз. — 3%); подвески из клыков хищника, бронзовый браслет со спиралевидным окончанием и серьга со спиралевидным окончанием (все по 1 экз. — 2).

Локализация предметного комплекса одежды в погребальных комплексах андроновской (федоровской) культуры Чекановский Лог-2 и Чекановский Лог-10 в предгорьях Алтая

Изделия	кости черепа		верхняя часть грудной клетки, лопатки		тазовые кости и поясничной отдел позвоночника		кости рук		ступни		вне контекста		всего	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
бронзовые/пастовые бусы		0		0	1	100	1	33	1	33	13	21	16	18
обоймы	2	11	2	50		0		0		0	6	10	10	11
гофрированные пронизи	1	6		0		0		0		0	7	11	8	9
серьга с коническим приемником	4	22		0		0		0		0	3	5	7	8
подвески в 1,5 оборота	3	17		0		0		0		0	6	10	6	7
подвески из раковин		0		0		0		0		0	3	5	6	7
бронзовая бляшка-нашивки		0		0		0	1	33	2	67	3	5	6	7
листовидные подвески	1	6		0		0		0		0	4	6	5	5
серьга с раструбом	2	11		0		0		0		0	2	3	4	4
трапециевидная подвеска с бородавчатыми выпуклостями	1	6	1	25		0		0		0	2	3	4	4
кольцевидная серьга	2	11		0		0		0		0	2	3	4	4
пастовые пронизи		0	1	25		0		0		0	2	3	3	3
гладкая пронизь		0		0		0		0		0	2	3	2	2
фрагмент бронзовой серьги неясной формы		0		0		0		0		0	2	3	2	2
серьга со спиралевидным окончанием	1	6		0		0		0		0	1	2	2	2
бронзовый браслет со спиралевидным окончанием		0		0		0	1	33		0	1	2	2	2
костяная пронизь		0		0		0		0		0	2	3	2	2
прямоугольные нашивки	1	6		0		0		0		0		0	1	1
подвески из клыков животного		0		0		0		0		0	1	2	1	1
ОБЩИЙ ИТОГ	18	100%	4	100%	1	100%	3	100%	3	100%	62	100%	91	100%

Предметный комплекс одежды вне тафономического контекста представлен на Чекановском Лог-2 в 8 из 10, а на Чекановском Лог-10 в 23 из 34 погребений. В большинстве случаев эти украшения выявлены в погребениях женщин (12 случаев — 32%), реже — детей (4 случая — 23%), младенцев (два случая — 11%), взрослых субъектов неопределимого пола (5 случаев — 11%) и мужчин (4 случая — 11%). Также встречаются совместные погребения женщин и младенцев (два случая — 5%), женщин и детей (один случай — 5%), мужчин и женщин (один случай — 2%).

Топография расположения находок в погребениях позволяет выделить несколько районов их концентрации.

1. В районе черепа и шейного отдела позвоночника представлен предметный комплекс головного

убранства, который выявлен в 11 погребениях (два на Чекановском Лог-2 и девять на Чекановском Лог-10) и включает следующие находки (рис.-9): серьга с коническим приемником — 4 экз. (21%), подвески в 1,5 оборота и серьга с раструбом — по 3 экз. (16%), кольцевидная серьга и обоймы — по 2 экз. (11%), листовидные подвески, серьга со спиралевидным окончанием, трапециевидная подвеска с бородавчатыми выпуклостями, прямоугольные нашивки и гофрированные пронизи (по 1 экз. — 5%). В женских погребениях чаще всего выявлены подвески в 1,5 оборота (3 экз. — 16%) и обоймы (2 экз. — 11%). В мужских погребениях наиболее часто встречаются серьги с коническим приемником и с раструбом (по 1 экз. — 5% каждый). У младенцев преобладают серьги со спиралевидным окончанием и кольцевидные серьги

(по 1 экз. — 5% каждый). В детских могилах чаще находят серьги с коническим приемником и с раструбом (по 2 экз. — 11% каждый), а также кольцевидные серьги (1 экз. — 5%).

2. В районе верхней части грудной клетки и лопаток выявлены (рис.-10–15): бронзовые обоймы (2 экз.), пастовые пронизи и трапециевидная подвеска с бородавчатыми выпуклостями (по 1 экз.). Украшения обнаружены только в двух погребениях (по одной могиле на каждом памятнике), которые принадлежат взрослым женщинам [8, с. 21–22].

3. В районе тазовых костей и поясного отдела позвоночника зафиксированы бронзовые бусины в мужском погребении (мог. 7) из Чекановского Лога-10 [8, с. 104, рис. 13].

4. В районе кистей рук выявлены: бронзовый браслет со спиралевидным окончанием (рис.-18), бронзовая бляшка-нашивка и бронзовые/пастовые бусы (по 1 экз.). Остатки бронзовой нашивки обнаружены в погребении младенца [10, с. 39], остальные находки были в женских погребениях.

5. В районе костей ступней ног обнаружены бронзовые бляшки-нашивки (2 экз.) (рис.-17), а также бронзовые/пастовые бусы (1 экз.) (рис.-16). Бляшки выявлены в погребении взрослого (ЧЛ-2, мог. 30) и ребенка (ЧЛ-10, мог. 155), а бусы — в погребении женщины (ЧЛ-2, мог. 41).

Обсуждение результатов

Таким образом, можно отметить, что присутствует взаимосвязь между видом находок, их локализацией в могиле, а также полом/возрастом погребенного. В женских погребениях чаще всего встречаются: бусы (9 экз.); обоймы (7 экз.); подвески в 1,5 оборота (5 экз.); листовидные подвески (4 экз.); гофрированные пронизи (4 экз.); трапециевидная подвеска с бородавчатыми выпуклостями (3 экз.). Эти украшения (за исключением бус) чаще всего находятся в области черепа и грудной клетки и входят в состав наконечника, который является атрибутом женских погребений на памятниках Алтая (Рублево VIII и Фирсово-XIV) [6, с. 112–115], что также подтверждается материалами Южного Урала и Казахстана [5, с. 15–17; 4, с. 164–165]. Бусины наиболее часто встречаются в качестве женских предметов инвентаря (мог. 6, 9, 28, 39, 41, 85, 100, 117, 131, 135), не только на памятниках предгорий, но и на остальных памятниках Алтая [7, с. 152; 20, с. 41]. Надежно зафиксировано их расположение в районе головы, рук и стоп погребенных, комплектность в одном погребении сильно варьирует от одного (мог. 118,2) до почти ста экземпляров (ЧЛ-2, мог. 41).

В погребениях мужчин отмечено меньшее разнообразие предметов и наиболее часто встречаются серьги с раструбом (2 экз.) и серьги с коническим приемником (2 экз.), которые локализуются в районе черепа, бусы (2 экз.), выявленные в районе таза, и подвески из раковин (2 экз.). Менее разнообраз-

ный инвентарь мужских захоронений, в отличие от женских, препятствует реконструкции и социальной интерпретации гендерных и возрастных групп. Аналогичная ситуация прослеживается для мужских погребений синхронной алакульской культуры Южного Зауралья, где украшения редки, а орудия труда и оружие почти полностью отсутствуют в погребениях [21, с. 173–176].

Серьги с коническим приемником являются наиболее массовой категорией инвентаря в мужских андроновских (федоровских) захоронениях Фирсово XIV [22, с. 34]. Серьги с раструбом также встречаются в мужских захоронениях на могильнике Кытманово [22, с. 36].

На фоне мужских захоронений отличается могила 106, где выявлено большое количество украшений (бусы, серьги с раструбом, пронизи, подвески из раковин), что не типично для «мужского» погребального комплекса одежды. Аналогичные погребения с «женским» инвентарем выявлены на синхронных памятниках Южного Урала (Кривое Озеро, Степное 7) и Северного Казахстана (Бестамак 1). Ряд исследователей интерпретируют это явление как возможное проявление ритуальной трансвестии [4, с. 154–156]. Подобные захоронения в дальнейшем встречены на памятниках раннего железного века Алтая [16; 23].

Ряд предметов инвентаря являются общими для мужских и женских захоронений, в частности, раковины моллюсков, которые интерпретируются в контексте предметного комплекса одежды исходя из наличия у них специальных отверстий в качестве подвесок или нашивок к тканной основе [4, с. 31–32; 5, с. 80–83]. Чаще они обнаруживаются, как правило, вне тафономического контекста, и достоверно встречаются во взрослых мужских (мог. 106, 117, 124) и женских (мог. 42, 87) погребениях. Комплектность раковин варьируется от одного (мог. 124) до 15 экз. (мог. 42). Как и бусины, данные предметы редко встречаются в детских андроновских погребениях сопредельных территорий [20, с. 40].

В погребениях младенцев встречаются следующие предметы: серьга со спиралевидным окончанием (1 экз.); бронзовая бляшка-нашивка (1 экз.); кольцевидная серьга, фрагмент бронзовой серьги неясной формы (все по 1 экз.). В детских погребениях (от одного года до 15 лет) чаще всего встречаются: серьга с коническим приемником (3 экз.); серьга с раструбом (2 экз.), единично представлены гофрированные пронизи, бронзовая бляшка-нашивка, гладкая пронизь, кольцевидная серьга, бронзовые/пастовые бусы, фрагмент бронзовой серьги неясной формы (все по 1 экз.).

Серьги с коническим приемником представляют собой наиболее массовую категорию инвентаря в детских захоронениях на памятнике Чекановский Лог, реже встречаются в детских погребениях на памятниках Фирсово-XIV и Рублево-VIII [20, с. 38]. В детском погребении (ЧЛ-10, мог. 155) у костей стоп обнаружены бронзовые бляшки-нашивки, что может указывать

на существование детской обуви, куда нашивалось данное изделие. Подобные бляшки использовались для украшения костюмов у женщин (мог. 28, 87), хотя в качестве инвентаря в мужских погребениях встречались в Томском Приобье [6, с. 59, 116, 141; 24, с. 61, 306] и Барабе [25, с. 11–13, 55].

Заключение

Таким образом, анализ локализации и видов украшений в захоронениях андроновской (федоровской) культуры предгорий Алтая указывает на наличие определенных традиций в их расположении в предметном комплексе одежды, связанных с полом и возрастом погребенных. Размещение многочисленных массовых (пронизки, бусины, бляшки-нашивки) и персональных (серьги, браслеты) украшений при женских костях свидетельствует о том, что они маркировали половую принадлежность умершей. Мужские захоронения характеризуются меньшим разнообразием предметов, в основном украшалась голова серьгами с коническим приемником и раструбом. В детских и младенческих погребениях чаще встречались серьги с коническим приемни-

ком и бляшки. При этом погребения с младенцами, которые преобладали на памятниках [19, с. 15–18], значительно реже сопровождалась металлическим или костяными предметами инвентаря. Аналогичная ситуация характерна и для памятников Южного Урала, что определено, по мнению ряда авторов, в немалой степени местом, которое отводилось этой возрастной группе в обществе [26, с. 272]. Наличие подвесок из раковин моллюсков и бусин во взрослых погребениях указывает на их универсальное значение и использование как для мужчин, так и для женщин. Интересным является также наблюдение, что в некоторых случаях "женские" предметы инвентаря встречаются и в мужских погребениях, что может указывать на их особое значение. В целом, отмечена взаимосвязь, что нетленные украшения на мужчинах располагались прежде всего в районе головы; у детей — в районе головы и ног; а у женщин покрывали большую часть тела. Дальнейшее исследование погребальных памятников упомянутого региона позволит расширить наши представления о роли предметного комплекса одежды в погребально-поминальной обрядности носителей андроновской (федоровской) культуры.

Библиографический список

1. Позднякова О.А., Хаврин С.В. Средний период бронзового века (андроновский металлокомплекс) // Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 57–73.
2. Таиров А.Д., Зайков В.В. Золотые изделия археологических памятников Центральной Евразии // Геоархеология и археологическая минералогия. 2015. Т. 2. С. 14–27.
3. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент : Изд-во ФАН, 1991. 200 с.
4. Куприянова Е.В. Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск : АвтоГраф, 2008. 244 с.
5. Усманова Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы. Опыт реконструкции. Лисаковск ; Караганда, 2010. 176 с.
6. Умеренкова О.В. Украшения эпохи бронзы Западной Сибири: археологический и исторический аспекты : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2011. 216 с.
7. Запрудский С.С. Украшения андроновской культуры Обь-Иртышского междуречья : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011. 355 с.
8. Демин М.А., Запрудский С.С., Ситников С.М. Андроновские украшения Гилевского археологического микро-района. Барнаул : АлтГПА, 2011. 128 с.
9. Генинг В.Ф., Бунятян Е.П., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А. Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников). Киев : Наука, 1990. 304 с.
10. Демин М.А., Ситников С.М. Материалы Гилевской археологической экспедиции. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2007. Ч. 1. 274 с.
11. Савко И.А., Федорук О.А. Керамика могильника андроновской (федоровской) культуры Чекановский Лог-2 (комплексный анализ) // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 4 (32). С. 83–94.
12. Савко И.А., Дьяков Н.Р., Гульчак Н.С. Мониторинг археологических памятников правобережья Гилевского водохранилища в августе 2018 г. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2019. № 25. С. 201–206.
13. Демин М.А., Ситников С.М., Савко И.А. Орнамент керамического комплекса могильника Чекановский Лог-10 (по результатам исследований 2003 г.) // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история). 2017 год. Вып. 13. Горно-Алтайск : Изд-во БИЦ ГАГУ, 2018. С. 8–12.
14. Демин М.А., Запрудский С.С., Ситников С.М. Реконструкция андроновского головного убора по материалам могильника Чекановский Лог-X // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2013 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 9. Павлодар : Павлодар. гос. пед. ин-т, 2014. С. 39–43.
15. Савко И.А., Федорук О.А., Демин М.А., Ситников С.М. Предварительные итоги изучения керамики могильника андроновской (федоровской) культуры Чекановский Лог-10 // Теория и практика археологических ис-

следований. 2023. Т. 35. № 4. С. 113–132. URL: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-0](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-0).

16. Головченко Н.Н. Половозрастная дифференциация предметного комплекса одежды по материалам погребальных памятников Верхнего Приобья второй половины I тыс. до н. э. // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2023. № 3. С. 319–340.

17. Головченко Н.Н. Предметный комплекс одежды населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа. Барнаул : АлтГПУ, 2022. 374 с.

18. Солодовников К.Н. Палеоантропологические материалы эпохи средней бронзы верховий р. Алей // Демин М.А., Ситников С.М. Материалы Гилевской археологической экспедиции. Барнаул : Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2007. Ч. 1. Прил. С. 129–149.

19. Тур С.С., Федорук О.А., Савко И.А. Детская смертность у населения андроновской культуры Лесостепного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, № 1. С. 9–31.

20. Федорук О.А. Детские погребения с украшениями в андроновских (федоровских) некрополях степного и лесостепного Алтая // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26. № 3. С. 36–48.

21. Берсенева Н.А. Возрастная и гендерная дифференциация в обществах Южного Урала II тыс. до н.э. (по материалам погребальных памятников) : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2019. 838 с.

22. Федорук О.А. Мужские погребения с украшениями андроновской (федоровской) культуры (степной и лесостепной Алтай) // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 3. С. 32–45.

23. Троицкая Т.Н. Явление травестизма в скифо-сибирском мире // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. Новосибирск : Наука, 1987. С. 59–63.

24. Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2004. Ч. II. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. 468 с.

25. Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. Т. 5. 223 с.

26. Виноградов Н.Б., Берсенева Н.А., Алаева И.П. и др. Кулевчи VI — могильник позднего бронзового века в Южном Зауралье. Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. пед. ун-та, 2020. 556 с.

References

1. Pozdnyakova O.A., Havrin S.V. Middle Period of the Bronze Age (Andronovo Metal Complex). *Altai in the System of Metallurgical Provinces of the Enolithic and Bronze Age*. Barnaul: Izd-vo Alt. gosudarstvennogo universiteta, 2009. P. 57–73. (In Russ.).

2. Tairov A.D., Zajkov V.V. Gold Products of Archaeological Sites of Central Eurasia. *Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy*. 2015. Т. 2. P. 14–27. (In Russ.).

3. Avanesova N.A. *Culture of Pastoral Tribes of the Bronze Age of the Asian Part of the USSR (by Metal Products)*. Tashkent: Izd-vo FAN, 1991. 200 p. (In Russ.).

4. Kupriyanova E.V. *The Shadow of Woman: Women's Costume of the Bronze Age as a "Text" (Based on Findings in the Necropolises of South Trans-Urals and Kazakhstan)*. Chelyabinsk: AvtoGraf, 2008. 244 p. (In Russ.).

5. Usmanova E.R. *The Costume of a Bronze Age Woman. Reconstruction Experience*. Lisakovsk–Karaganda, 2010. 176 p. (In Russ.).

6. Umerenkova O.V. *Bronze Age Jewelry of Western Siberia: Archaeological and Historical Aspects*. History Cand. Diss. 07.00.06. Kemerovo, 2011. 216 p. (In Russ.).

7. Zaprudskij S.S. *Decorations of the Andronovo Culture of the Ob–Irtysh Interfluve*. History Cand. Diss. Barnaul, 2011. 355 p. (In Russ.).

8. Demin M.A., Zaprudskij S.S., Sitnikov S.M. *Andronovo Decorations of the Gilevsky Archaeological Microdistrict*. Barnaul: AltGPA, 2011. 128 p. (In Russ.).

9. Gening V.F., Bunyatyan E.P., Pustovalov S.Zh., Rychkov N.A. *Formalized Statistical Methods in Archaeology (Analysis of Funerary Monuments)*. Kiev: Nauka, 1990. 304 p. (In Russ.).

10. Demin M.A., Sitnikov S.M. *Materials of the Gilevsky Archaeological Expedition*. Barnaul: Izd-vo BGPU, 2007. Vol. 1. 274 p. (In Russ.).

11. Savko I.A., Fedoruk O.A. Ceramics of the Burial Ground of the Andronovskaya (Fedorovskaya) Culture Chekanovsky Log-2 (Comprehensive Analysis). *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2020. № 4 (32). P. 83–94. (In Russ.).

12. Savko I.A., D'yakov N.R., Gul'chak N.S. Monitoring of Archaeological Sites of the Right-coastal of the Gilevskoye Water Reserve in August 2018. *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory*. 2019. № 25. P. 201–206. (In Russ.).

13. Demin M.A., Sitnikov S.M., Savko I.A. Ornament of the Ceramic Complex of the Waste-burial Center Chekanovskiy Log-10 (Based on Results of the Research 2003). *Field Studies in Altai, Irtysh, Upper Ob: Archeology, Ethnography, Oral History*. 2017. Vol. 13. Gorno-Altajsk: Izd-vo BIC GAGU, 2018. P. 8–12. (In Russ.).

14. Demin M.A., Zaprudskij S.S., Sitnikov S.M. Reconstruction of the Andronovo Headdress Based on the Materials of the Chekanovsky Log-X Burial Ground. *Field Studies in Altai, Irtysh, Upper Ob (Archaeology, Ethnography, Oral History and Museology)*. 2013. Vol. 9. Pavlodar: Pavlodar. gos. ped. in-t, 2014. P. 39–43. (In Russ.).

15. Savko I.A., Fedoruk O.A., Demin M.A., Sitnikov S.M. Preliminary Results of the Study of Ceramics of the Chekanovsky Log-10 Burial Ground of the Andronovo (Fedorovo) Culture. *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023. Т. 35. № 4. P. 113–132. (In Russ.).

16. Golovchenko N.N. Differentiation of the Clothing Inventory by Sex and Age Based on Materials from Funerary Sites Found in the Upper Obi Region Dated by the Second Half of the First Millennium BC. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 2023. № 3. P. 319–340. (In Russ.).
17. Golovchenko N.N. *Complex of Clothes Vershneobskoy Basin's Population in Early Iron Age*. Barnaul: AltGPU, 2022. 374 p. (In Russ.).
18. Solodovnikov K.N. Paleoanthropological Materials of the Middle Bronze Age of the Upper Reaches of the Alei River. In Demin M.A., Sitnikov S.M. *Materials of the Gilev Archaeological Expedition*. Barnaul: Izd-vo Barnaul'skogo gos. ped. un-ta, 2007. Vol. 1. P. 129–149. (In Russ.).
19. Tur S.S., Fedoruk O.A., Savko I.A. Infant and Child Mortality in the Andronovo Culture of the Forest-Steppe Altai. *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024. T. 36. № 1. P. 9–31. (In Russ.).
20. Fedoruk O.A. Children's Burials with Jewelry in the Andronovsky (Fedorovsky) Necropoles of the Steppe and Forest-steppe Altai. *P Nations and Religions of Eurasia*. 2021. № 3. P. 36–48. (In Russ.).
21. Berseneva N.A. *Age and Gender Differentiation in the Societies of the Southern Urals of the II Millennium BC (Based on the Materials of Funerary Monuments)*. History Doct. Diss. Ekaterinburg, 2019. 838 p. (In Russ.).
22. Fedoruk O.A. Male Burials with Juverly of the Andronovo (Fedorovo) Culture (Steppe and Forest-steppe Altai). *Nations and Religions of Eurasia*. 2024. № 3. P. 32–45. (In Russ.).
23. Troickaya T.N. The Phenomenon of Travestism in the Scythian-Siberian World. *Scythian-Siberian World: Art and Ideology*. Novosibirsk: Nauka, 1987. P. 59–63. (In Russ.).
24. Matyushchenko V.I. *Yelovsky Archaeological Complex. Part. II. Yelovsky II Burial Ground. Doirmenskie Complexes*. Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 2004. 468 p. (In Russ.).
25. Molodin V.I., Grishin A.E. *Archaeological Site of Sopka-2 on the Om River*. Part. 5. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2019. 223 p. (In Russ.).
26. Vinogradov N.B., Berseneva N.A., Alaeva I. P., et al. *Late Bronze Age Burial Ground Kulevchi VI in the Southern Trans-Urals*. Chelyabinsk: Izd-vo Yuzhno-Ural. gos. ped. un-ta, 2020. 556 p. (In Russ.).

Информация об авторах

И.А. Савко, младший научный сотрудник Лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия; инженер-исследователь Барнаульской лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

Н.Н. Головченко, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник УНИЛ «Историческое краеведение», Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия;

М.А. Демин, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия;

С.М. Ситников, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Алтайское археологическое общество, Барнаул, Россия.

About the authors

I.A. Savko, Junior Researcher, Laboratory for Interdisciplinary Study of Archaeology of Western Siberia and Altai, Altai State University, Barnaul, Russia; Research Engineer, Barnaul Laboratory of Archaeology and Ethnography of Southern Siberia, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;

N.N. Golovchenko, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Research Laboratory “Local History”, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia;

M.A. Demin, Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Department of Russian History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia;

S.M. Sitnikov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Altai Archaeological Society, Barnaul, Russia.